

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О ВЗАИМОВЛИЯНИИ ТРАДИЦИОННОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ И ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

ФАН ЧЖЭНВЭЙ¹⁾

¹⁾Институт философии НАН Беларуси,
ул. Сурганова, д. 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Исследованы основные направления интерпретации взаимосвязи между функционированием спортивных практик и созданием философского наследия традиционной культуры Китая. В этом ключе традиционная физическая культура Китая трактуется как органическая часть древнекитайского культурного континуума, на разных этапах своего развития отражающая ценности и воззрения, обычаи и законы традиционного китайского общества. Взаимодействие между спортивными практиками и развитием традиционной философии Китая представляется в различных научных интерпретациях, которые также исследуются с точки зрения географических различий традиционной культуры Китая.

Ключевые слова: традиционная физическая культура; древнекитайская философия; даосизм; конфуцианство.

THE MODERN RESEARCHES OF THE INTERDEPENDENCE BETWEEN TRADITIONAL PHYSICAL CULTURE OF CHINA AND ANCIENT CHINESE PHILOSOPHY

FANG ZHENGWEI^a

^aInstitute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surhanava Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus

The main directions of the interpretation of the interdependence between the sports practices and the philosophical heritage of China's traditional have been examined. In this regard China's traditional physical culture is interpreted as an organic part of the ancient Chinese cultural continuum that on the different step of development reflected special values, views, customs and laws of traditional society ancient China. Interaction between sports practices and the development of China's traditional philosophy in the scientific literature appears in different interpretations, which are also explored in the article taking into account the geographical differences in Chinese traditional culture.

Keywords: traditional physical culture; ancient Chinese philosophy; Taoism; Confucianism.

Китайская цивилизация – одна из древнейших на земле, она обладает богатым философским наследием. Однако в силу различных причин в процессе развития в ней не сформировались строгие философские системы, не генерировались особые

направления мысли. В этом ключе философия в общемировом понимании этого феномена была экспортирована Китаем из Европы. Оттуда же заимствована методология научного и философского познания, что было необходимо в период форми-

Образец цитирования:

Фан Чжэнвэй. Современные исследования о взаимовлиянии традиционной физической культуры Китая и древнекитайской философии. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2019;2:39–43.

For citation:

Fang Zhengwei. The modern researches of the interdependence between traditional physical culture of China and ancient Chinese philosophy. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2019;2:39–43. Russian.

Автор:

Фан Чжэнвэй – аспирант. Научный руководитель – кандидат философских наук Д. А. Смоляков.

Author:

Fang Zhengwei, postgraduate student.
baiyi67@163.com

рования новой системы образования в Китае, которая далее развивалась на основе западных стандартов и образцов.

В отличие от Европы, где параллельно могли складываться разнообразные философские системы, в Китае философия всегда составляла неотъемлемую часть традиционной культуры и в связи с этим не могла иметь множества альтернативных взглядов на развитие китайского общества. Важно, что европейская философия, как правило, авторская: в ней фигура родоначальника той или иной теории во многом ассоциируется с будущим развитием соответствующей доктрины, китайская же философия развивалась более естественным образом, в силу чего мыслители скорее работали в унисон, нежели дискутировали друг с другом. В этом смысле в Китае существовала лишь одна философская система (если можно ее так назвать) [1].

Возникновение китайской философии датируется началом 1-го тыс. до н. э., когда древние племена китайцев расселились у берегов Хуанхэ, что способствовало переходу общества от собирательства к сельскому хозяйству. Как это было распространено и в других регионах мира, каждое из древних племен культивировало собственные обычаи, однако в условиях непрекращающейся конкуренции за ресурсы, по мере культурного и экономического взаимодействия традиции постепенно сближались [2].

Если понимать философию как определенную форму мировоззрения, то древнекитайская философия названного времени зиждилась преимущественно на сельскохозяйственном укладе племенной жизни. В аграрном типе общества разливы рек, цикличность прихода штормов, фазы Солнца и Луны, ряд некоторых других природных явлений в силу их большого влияния на сельскохозяйственное производство постепенно кодифицировались в «тело» традиционной культуры, что впоследствии отразилось на ее дальнейшей теоретизации в пространстве китайской философии.

Традиционная культура и философия в Китае действовали в целях накопления наиболее важных сельскохозяйственных знаний и их воспроизведения последующими поколениями. Для этого же возникает и древнекитайская письменность, постепенно развивавшаяся из простых символов в стройную систему иероглифов. В этом свете культурно-языковые процессы их символического ассоциирования с явлениями физической реальности стали смыслообразующей основой философского поиска указанного периода и основным содержанием наиболее древних книг [3]. Например, в «Книге перемен» («И-цзин») названы восемь первооснов, взаимодействие которых образует различные ситуации действительности: 1) цянь (乾) – небо, напряженность; 2) кунь (坤) – земля, по-

слушность; 3) чжэнь (震) – гром, подвижность/движение; 4) сюнь (巽) – ветер, проникновение; 5) кань (坎) – вода, опасность; 6) ли (離) – огонь, ясность/связность; 7) гэнъ (艮) – гора, неподвижность/остановка; 8) дуй (兑) – водоем, проводимость/радность [4].

Образы и символика «Книги перемен», которая изначально предназначалась для гадания, оказали исключительное влияние на последующее формирование китайской философии. В ней зафиксированы 64 символа-гексаграммы, каждый из которых выражает ту или иную жизненную ситуацию с точки зрения ее постепенного развития во времени. Символы состоят из шести черт, которые обозначают последовательные этапы конкретной ситуации. Черты бывают двух родов: или цельные, или разделенные посередине. Объясняется это тем, что первые символизируют активное состояние, свет, напряжение (ян), а вторые – пассивное состояние, тьму, податливость (инь). Одновременно происходило становление главных принципов учения о противоположных и взаимосвязанных силах инь и ян, действие которых рассматривалось как причина движения и изменчивости в природе: они были символами света и тьмы, положительного и отрицательного, мужского и женского начал.

В VIII–V вв. до н. э. происходит заметный прогресс в материальной культуре Древнего Китая, что серьезным образом повлияло на развитие традиционной культуры. С увеличением номенклатуры культивируемых растений и одомашниванием лошадей, крупного рогатого скота, овец, кур, собак и свиней требовалось все больше инструментов, что привело к освоению технологииковки металла. Так возникают и новые орудия труда, и артефакты бытовой жизни человека, которые не использовались на сельскохозяйственных работах, но стали прообразом первых кухонных приборов и предметов отправления культов [5].

В этих изменившихся обстоятельствах формируется новое мировоззрение: широко распространяется учение о пяти стихиях (первоэлементах природы). Древнекитайские мыслители («Внутренний канон Желтого императора» [6], «Комментарии Цзо» [7], «Речи царств» [8]) полагали, что сочетание пяти первооснов – воды, огня, металла, дерева и земли – создает все многообразие явлений и вещей в мире.

Наряду с существенным прогрессом в области материальной культуры и влиянием этого фактора на развитие традиционного мировоззрения китайцев, следует помнить и другие важные явления их духовной жизни – физическую культуру и спорт. В тех регионах Китая, где охота превалировала над сельским хозяйством, лук и стрелы были основными инструментами повседневности. Они же имели большое значение в ходе многочисленных

войн. Обучение обращению с луком и стрелами стало одним из первых спортивных состязаний: самые ранние задокументированные рекорды касаются именно этого упражнения. В связи с развитием сельского хозяйства и военных технологий (появление арбалетов) лук и стрелы постепенно утрачивают свое оружейное значение, превращаясь в артефакты физической культуры, что отразилось и в философских воззрениях. Ввиду этого Конфуций много раз подчеркивал, что тренировки по обращению с луком и стрелами позволяют понять глубинные отношения внутри человеческого общества, а значит, физическая культура – это неотъемлемая часть образовательного процесса. В соответствии с этой точкой зрения физическая культура становится пространством обретения индивидуальной позиции в обществе. Это же и путь к пониманию недостатков личности.

Таким образом, изменения в области физической культуры также могли влиять на эволюцию традиционного мировоззрения и общественных ценностей. Поэтому в науке возникла потребность уточнить взаимовлияние развития физической культуры Китая и треков эволюции традиционной китайской философии, что, в свою очередь, позволит комплексно подойти к пониманию эволюции китайской философской мысли в целом. В конце XX в. подобный подход прочно вошел в фокус философского поиска, что отразилось, например, в таких книгах, как «Традиционная китайская философия и социальная культура» [9], «Философия и культура» [10].

С точки зрения Хань Цзиня, автора первой упомянутой книги, философская мудрость, возникшая вследствие развития китайской традиционной физической культуры, не может считаться в чистом виде философской мыслью, как она понимается в западном мире. Поэтому у ученых возникает принципиальный вопрос в рамках исследований такого рода: как сильно влияет китайская традиционная физическая культура на развитие традиционной китайской культуры (а вместе с ней и философии) и можно ли говорить об этом влиянии вообще – с учетом несомненного обратного влияния (т. е. воздействия культуры и философии на физическую культуру)?

Ван Цзинлун полагает, что в Древнем Китае, в отличие от современного мира, не существовало понятия «спорт» [11]. Вместе с тем очевидно, что человек вел активную спортивную жизнь задолго до того, как сложился этот термин в современном его понимании. В древнем китайском обществе в зависимости от региональной культурной и природной специфики могли существовать совершенно различные толкования этого понятия. Именно многообразие региональных особенностей и сформировало естественное богатство единой традиционной культуры Китая, контрастирующей

с разнообразием европейских авторских философских систем.

Региональные различия легко проиллюстрировать, рассмотрев конкретные философские школы Древнего Китая. Например, конфуцианство доминировало в восточной части страны, школа Чжуан-цзы была более широко представлена на юге, а культура Шелкового пути преобладала на западе Китая. Это территориальное разнообразие, основанное и на нюансах бытовых традиций, постепенно влияло на процесс становления социальных ценностей. На востоке Китая, где родился и работал Конфуций, люди жили в относительном достатке благодаря рыболовству и производству соли. Здесь стабильность и наследование уклада стали фундаментом процветания, а война считалась основной угрозой.

Южный Китай – это преимущественно лесистая и холмистая местность, где не были налажены экономические связи с другими регионами страны. Местная культура очень отличалась от центральных и восточных районов Китая: здесь доминировала природная составляющая и философские идеи в основном отражали проблемы взаимодействия человека и природы.

Северо-запад Китая имеет свою историю взаимодействия с внешним миром: череда опустошительных войн и набегов кочевых народов привела к постепенному перемещению основных масс населения из этого региона в центральные области страны. Различные этнические группы, проживающие на севере, в течение длительного времени взаимодействовали между собой, формируя философское наследие на основе интеграции идей из различных религий и традиций.

Пан Джунлинг рассматривает спорт как важную часть природного мира [12]. В связи с тем что люди постоянно находятся под влиянием естественной среды обитания, организованной в соответствии с законами природы, именно физическая культура способствует быстрой адаптации людей к изменениям в среде. Руководствуясь законами природы, человек может постоянно совершенствовать себя благодаря физическим упражнениям, постепенно осознавая такие феномены, как человек, природа, тело и дух. Единство природного и спортивного начал в жизни человека также формирует определенные социальные ценности, и следование природным законам, имитация естественных форм поведения становятся главным направлением развития традиционной морали и формирования традиционного китайского мировоззрения.

Эту же мысль проводит Ван Вин [13], подчеркивая, что китайские традиционные виды спорта ориентированы на соблюдение законов природы, которые в полной мере закаляют тело и разум: тренировки ума и тела объединены в одну практику, где посредством первого совершенствуется второе,

разум обретает полный контроль над телом, а тело становится инструментом совершенствования разума.

Древнекитайская физическая культура развивалась в прямом соответствии с эволюцией этических воззрений: традиционно существует взаимосвязь между спортом, этикой и образованием, и моральное совершенствование, физическое развитие и производство знаний также взаимосвязаны. В этом контексте физическая культура встраивается в этическое «тело» воспитания, становясь частью традиционного контекста распределения культурных и социальных ролей [14].

Взаимопроникновение китайской традиционной философии и физической культуры рассматривается авторами [15] с позиций социального развития через призму взглядов Чжуан-цзы на место, которое занимает физическая культура в жизни китайского общества. Согласно мировоззрению китайского философа, движение – это основа развития тела и духа. Во взаимодействии мышления и физической культуры рождаются определенные формы идеологии и философии, роль которых состоит в объединении общества и придании ему цели существования.

Аналогичные рассуждения представлены и в работе Лу Вэйфэна [16], где автор подчеркивает, что главными целями спорта являются поддержание здоровья и получение удовольствия от физических упражнений, т. е. спорт не бездумная физическая активность, а глубоко продуманная система физических действий (упражнений), рожденная в условиях определенного социального уклада и природных условий. Здесь важна фокусировка на достижении цели, и поэтому физическая культура – это принципиальный инструмент осознания целей собственных действий. Такое понимание спорта означает формирование нового мировоззрения.

Чжуан-цзы писал о способах, которые могут помочь человеку изменить его мировоззрение: надо

по-новому смотреть на физическую активность и формировать новые формы деятельности. Уже высказанная мысль о прямой зависимости разума от тела и влиянии упражнений на продуктивность мышления значительно повлияла на социальную и спортивную культуру Древнего Китая: медитация стала одним из важнейших ритуалов повседневной жизни китайцев [17].

О традиционном восприятии физической культуры говорит и Гуань Вэньнан: физическая культура – это часть культуры Китая, и важно не только сохранить старинные обычаи, но и максимально углубить их. Нарушение непрерывности традиционной культуры, в том числе спортивной, будет означать ее постепенное угасание, окончательно изменит отношение китайцев к своему культурному наследию. Национальная традиционная физическая культура – важное направление рецепции элементов традиционных ценностей в пространстве современного Китая [18].

Подводя итог вышесказанному, можем заключить, что в современной китайской философии нет единого мнения о роли физической культуры в процессе становления традиционной китайской философии. В то же время физическая культура признается всеми авторами важным элементом и инструментом традиционной культуры Китая. Ввиду этого актуальна задача более детально проанализировать взаимосвязи в развитии традиционной китайской философии и традиционной физической культуры Китая. Особое место в подобном исследовании будут занимать региональные особенности (поскольку в разных регионах Китая доминировали разные философские воззрения), а также опыт международного сотрудничества в этой сфере в силу того, что распространение буддизма и давние торговые связи с внешним миром в течение многих веков оказывали мощное влияние на развитие китайской традиционной мысли.

Библиографические ссылки

1. Цуй Вэйхан. Положение и задачи современной китайской философии. В: Гусаков ВГ, Коваленя АА, Гигин ВФ, Зеленков АИ, Лазаревич АА, Чуешов ВИ, Яскевич ЯС, редакторы. *Национальная философия в глобальном мире. Тезисы Первого белорусского философского конгресса; 18–20 октября 2017 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Беларуская навука; 2017. с. 3–4.
2. Фэн Ю-лань. *Краткая история китайской философии*. Котенко РВ, переводчик; Торчинов ЕА, редактор. Санкт-Петербург: Евразия; 1998. 376 с.
3. 易中天. 先秦诸子百家争鸣. 上海艺术文化出版社 = Ёи Чжунтянь. *Доциньские философы утверждают*. Шанхай: Шанхайское издательство искусства и культуры; 2009. 42 с.
4. Book of Changes [Internet]. *Chinese Text Project*. 2006 [cited 2017 December 13]. Available from: <https://ctext.org/book-of-changes/zhs>.
5. 胡适. 中国哲学史纲. 商业出版社 = Ху Ши. *Очерк истории китайской философии*. Пекин: Коммерческое издательство; 2011. 74 с.
6. Huangdi Neijing [Internet]. *Chinese Text Project*. 2006 [cited 2017 September 11]. Available from: <https://ctext.org/huangdi-neijing/zhs>.
7. Chun Qiu Zuo Zhuan [Internet]. *Chinese Text Project*. 2006 [cited 2017 October 23]. Available from: <https://ctext.org/chun-qiu-zuo-zhuan/zhs>.
8. Guo Yu [Internet]. *Chinese Text Project*. 2006 [cited 2017 November 15]. Available from: <https://ctext.org/guo-yu/zhs>.

9. 寒秦. 传统中国哲学与社会文化/ 寒秦. 河南大学体育学刊 = Хань Цзинь. *Традиционная китайская философия и социальная культура*. Пекин: Издательство университета Ренмин; 2007. 232 с.
10. 陈晓丹. 哲学与文化. 河南大学体育学刊 = Чэнь Сяодань. *Философия и культура*. Пекин: Издательство Китайского народного университета; 2006. 479 с.
11. 王京龙. 齐鲁文化对中国传统体育观念的影响/ 王京龙 = Ван Цзинлун. Влияние региональной культуры на традиционные китайские виды спорта. *Ранний Китай*. 2006;4:42–45.
12. 潘峻岭. 论中国传统哲学天人观对中国传统体育的影响/ 潘峻岭. 武汉交通职业学院报 = Пан Джунлинг. О влиянии традиционной китайской философии на традиционные виды спорта в Китае. *Журнал Уханьского профессионального колледжа спорта*. 2006;3:21–24.
13. 王斌. 中国传统体育伦理思想之哲学底蕴. 西安体育学院报 = Ван Вин. Философские основы китайской традиционной спортивной этики. *Журнал Сианьского института физической культуры*. 2002;2:20–22.
14. 毛景宇. 中国传统体育与奥林匹克运动的哲学比较 = Мао Цзиньюй. *Философские основы китайского традиционного спорта и олимпийского движения*. Шаолинь: Тайцзи; 2008. 79 с.
15. 潘庆庆, 孙继龙、赵芳. 庄子体育思想之研讨/ 潘庆庆、安徽体育科技 = Пан Цинцин. Сунь Джилонг, Чжао Фан. Дискуссия о спортивной мысли Чжуан-цзы. *Спортивные технологии*. 2013;6:3–6.
16. 卢万芳, 鑫诚. 当代中国对传统体育的运动的继承与发展. 体育与科学 = Лу Вэйфэн. Современное китайское наследие традиционных спортивных достижений. *Спорт и наука*. 2012;33:71–74.
17. 李梦泽. 论庄子的体育思想. 西安体育学院学报 = Ли Менгзе. О спортивной мысли Чжуан-цзы. *Журнал Сианьского института физического воспитания*. 2005;4:5.
18. 管唯航. 道家哲学思想对体育运动的影响/ 管唯航. 成都大学体育学刊 = Гуань Вэньнан. Влияние даосских философских идей на спорт. *Журнал по физическому воспитанию университета Чэнду*. 1997;23:20–21.

References

1. Cui Weihang. [The position and tasks of modern Chinese philosophy]. In: Gusakov VG, Kovalenya AA, Gigin VF, Zelenkov AI, Lazarevich AA, Chueshov VI, Yaskevich YaS, editors. *Polozhenie i zadachi sovremennoi kitaiskoi filosofii* [Proceedings of the First Belarusian congress of philosophy; 2017 October 18–20. Minsk, Belarus]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2017. p. 3–4. Russian.
2. Feng Yu-lan. *Kratkaya istoriya kitaiskoi filosofii* [A brief history of Chinese philosophy]. Saint Petersburg: Eurasia; 1998. 376 p. Russian.
3. Yi Zhongtian. *Xiānqín zhū zǐ bǎijiāzhēngmíng* [Pre-Qin philosophers contend]; Shanghai: Shanghai Art and Culture Publishing House; 2009. 42 p. Chinese.
4. Book of Changes [Internet]. *Chinese Text Project*. 2006 [cited 2017 December 13]. Available from: <https://ctext.org/book-of-changes/zhs>. Chinese.
5. Hu Shi. Húshì. *Zhōngguó zhéxué shǐ gāng* [Outline of the history of Chinese philosophy]. Beijing: Commercial Publishing House; 2011. 74 p. Chinese.
6. Huangdi Neijing [Internet]. *Chinese Text Project*. 2006 [cited 2017 September 11]. Available from: <https://ctext.org/huangdi-neijing/zhs>. Chinese.
7. Chun Qiu Zuo Zhuan [Internet]. *Chinese Text Project*. 2006 [cited 2017 October 23]. Available from: <https://ctext.org/chun-qiu-zuo-zhuan/zhs>.
8. Guo Yo [Internet]. *Chinese Text Project*. 2006 [cited 2017 November 15]. Available from: <https://ctext.org/guo-yu/zhs>.
9. Han Jing. *Chuántǒng zhōngguó zhéxué yǔ shèhuì wénhuà* [Traditional Chinese philosophy and social culture]. Beijing: Press of the National Library; 2007. 232 p. Chinese.
10. Chen Xiandan. *Zhéxué yǔ wénhuà* [Philosophy and culture]. Beijing: Publishing House of the Chinese National University; 2006. 479 p. Chinese.
11. Wang Jinglong. [The influence of regional culture on traditional Chinese sports]. *Guanzi*. 2006;4:42–45. Chinese.
12. Pan Junling. [On the Influence of Chinese traditional philosophy on the traditional sports in China]. *Journal of the Wuhan Professional College of Transport*. 2006;3:21–24. Chinese.
13. Wang Bin. [The philosophical basis of Chinese traditional sports ethics thoughts]. *Xī'ān tǐyù xuéyuàn bào*. 2002;2:20–22. Chinese.
14. Mao Jingyu. *Zhōngguó chuántǒng tǐyù yǔ àolínpíkè yùndòng de zhéxué bǐjiào* [Philosophical comparison of Chinese traditional sports and the Olympic movement]. Shaolin: Taiji; 2008. 79 p. Chinese.
15. Pan Qingqing, Sun Jilong, Zhao Fang. [Discussion on Zhuangzi's sports thought]. *Anhui Sports Science and Technology*. 2013;6:3–6. Chinese.
16. Lu Wanfang. [Contemporary Chinese inheritance of traditional sports movements development]. *Sports and Science*. 2012;33:71–74. Chinese.
17. Li Mengze. [On Zhuangzi's sports thought]. *Journal of the Xi'an Institute of Physical Education*. 2005;4:5. Chinese.
18. Guan Weihang. [The Influence of Taoist philosophical thoughts on sports]. *Journal of Physical Education of Chengdu University*. 1997; 23:20–21. Chinese.